

СПОРЫ В ЮКМ И ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ ВО ВЬЕТНАМЕ

© 2019 В. КОЛОТОВ

DOI: 10.31857/S032150750005562-0

В статье представлены результаты исследования, посвященного изучению влияния евразийской системы дуг нестабильности на территориальные споры в Южно-Китайском море (ЮКМ), приоритеты США, КНР, СРВ и РФ в отношении ЮКМ в соответствии со стратегическими уровнями Сунь-цзы*, а также воздействию этих факторов на развитие внутриполитической ситуации во Вьетнаме. В сложившейся ситуации сценарий опоры на США представляется рискованным для Ханоя, поскольку следование стратегию «опираясь на дальнего, противостоять ближнему» создает угрозу стабильности власти в Ханое.

Ключевые слова: Вьетнам, стратегии, территориальные споры, Южно-Китайское море, проблемы региональной безопасности

DISPUTES IN THE SOUTH CHINA SEA AND INTERNAL POLITICAL SITUATION IN VIETNAM

Vladimir N. KOLOTOV, Dr.Sc. (History), Professor, Head, Far East History Department, St. Petersburg State University; Director, The Ho Chi Minh Institute (v.kolotov@spbu.ru)

The article presents the results of a study on the influence of the Eurasian System of Arcs of Instability on territorial disputes in the South China Sea (SCS), the priorities of the United States, People's Republic of China, Vietnam and the Russian Federation regarding the SCS in accordance with the strategic levels of Sun Tzu, as well as the impact of these factors on the development of internal political situation in Vietnam.

The current rapprochement between Hanoi and Washington can be viewed as a logical result of Chinese policy in the SCS. The current policy of Beijing is counterproductive, because it pushes Vietnam into the sphere of dominant US influence, which in the long range is unfavorable for the PRC. The possible transition of Vietnam to the other side of the East Asian segment of the Eurasian Arc of Instability will become the most important geopolitical defeat of the PRC since its foundation in 1949.

Growing tensions in US-China relations and in Vietnamese-Chinese relations create favorable conditions for strengthening Vietnamese-American relations, but the reinforcement of ties with the United States creates specific threats to homeland political stability in Vietnam. In this situation, the scenario of relying on the United States to protect the faraway borders (islands) from China's expansion in SCS is risky for Hanoi, because following the stratagem "Befriend a distant state and strike a neighbouring one" poses a threat to the stability of regime in Hanoi.

To sum up, the current foreign policy situation is not very favorable for the protection of Vietnam's interests in the SCS, relying on the United States. The problem is aggravated by the remarkably reduced level of propaganda of Hanoi, both in the country and abroad, which is used by external forces to support opposition to the regime.

Keywords: Vietnam, strategies, territorial disputes, South-China Sea, regional security issues

Система дуг нестабильности оказывает определяющее влияние на геополитический климат в Северной Африке и Евразии. На современном этапе безопасность в Социалистической Республике Вьетнам (СРВ) и Юго-Восточной Азии (ЮВА) зависит от ее восточноазиатского сегмента.

КОЛОТОВ Владимир Николаевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории стран Дальнего Востока СПбГУ, директор Института Хо Ши Мина. РФ, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 11 (v.kolotov@spbu.ru)

* Сунь-цзы - китайский стратег и мыслитель, живший в VI в. до н.э. Автор знаменитого трактата о военной стратегии «Искусство войны». Война у Сунь-цзы рассматривается как органическое целое, начиная с дипломатии и мобилизации и заканчивая шпионажем. Идеальная победа - подчинение других государств дипломатическими методами, без вступления в военные действия. Поэтому необходимо вести активную дипломатию, разрушать союзы противника и ломать его стратегию.

В дальнейшем эта диалектика верности и обмана, силы и слабости, воинственности и миролюбия стала одной из основ методологии традиционной китайской культуры, искусства стратегии, т.е. военной хитрости, включающей систему непрямых тактических ходов, используемых для достижения скрытой цели, получения преимущества и перехвата инициативы.

Согласно Сунь-цзы, следует никогда не забывать, что «тот, кто старается всё предвидеть, теряет бдительность», «то, что видишь изо дня в день, не вызывает подозрений», «ясный день скрывает лучше, чем тёмная ночь», «всё раскрыть - значит всё утаить» (прим. ред.).

Отношения в этом динамично развивающемся регионе отравлены территориальными спорами между региональными державами, которые всячески поддерживаются извне.

СИСТЕМА ДУГ НЕСТАБИЛЬНОСТИ И ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ

Основными возмутителями спокойствия считаются Япония, которая имеет территориальные претензии практически с многими странами региона, а также КНР со своим проектом установления одностороннего контроля над Южно-Китайским морем (ЮКМ), что вызывает определенные антикитайские настроения в прибрежных странах ЮВА, особенно во Вьетнаме.

В СРВ этот фактор активно используется для раскачки внутривосточной ситуации с целью дискредитации современного руководства страны и приведения к власти антикитайски настроенных прозападных сил.

На юге региона в 2017-2018 гг. стала заметна подрывная активность радикальных исламистских сил, которые получили боевой опыт в Сирии. Островная часть ЮВА населена преимущественно мусульманами, значительная часть которых с сочувствием относится к идее создания халифата.

Обострение геополитических противоречий между ведущими экономиками мира привело в 2018 г. к очередному витку гонки вооружений и началу торговой войны между США и КНР. Страны региона не остались в стороне от геополитических споров между Пекином и Вашингтоном и пытаются определиться - к кому примкнуть во все более накаляющейся обстановке. Именно эта ситуация задает внешнеполитическую систему координат для стран региона. Нынешние очертания системы дуг нестабильности позволяют сделать расчеты и определить, на чьей стороне будут выступать различные страны региона в будущем конфликте.

В начале 1990-х гг. Россия проводила настолько односторонний и идеологизированный прозападный курс, что не использовала в полной мере возможности, которые давали происходившие в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) процессы модернизации и экономического роста.

Однако даже при такой политике у Москвы в ЮВА остались давние партнёры, и, вне всякого

сомнения, самой дружественной страной является СРВ - одна из основных покупателей российского оружия. Вьетнам традиционно занимает продуманную и осторожную политику в отношениях с великими державами. В период «холодной войны» вьетнамское руководство никогда не играло на советско-китайских противоречиях, пытаясь в меру своих сил сохранять конструктивные отношения как с Москвой, так и с Пекином.

В то же время власти и общественное мнение во Вьетнаме настроены против территориальных претензий КНР в ЮКМ. В этих условиях традиционно используется стратегия «опираясь на дальнего, противостоять ближнему»*. Подвергаясь давлению со стороны оппозиции, вьетнамское руководство в последние годы заметно активизировало сотрудничество с США вообще и в военной сфере, в частности. Вашингтон умело использует эту сложившуюся ситуацию в своих интересах.

Ориентирующиеся на Запад вьетнамские диссиденты обвиняют руководство страны в «прокитайских» настроениях и настаивают на более жесткой оппозиции Китаю в ЮКМ и более тесном сотрудничестве с США в области обороны и безопасности. Они также выступают с требованиями отказаться от закупки российского оружия в знак протеста против «прокитайской позиции», которую, по их мнению, занимает Москва в территориальных спорах в ЮКМ.

Именно поэтому во Вьетнаме уделили особое внимание российско-китайским военно-морским учениям в 2016 г. Накануне этих учений в публикации ИА REGNUM было указано, что «китайско-российские военные учения “Морское взаимодействие: 2016” пройдут с 12 по 19 сентября в морской акватории к востоку от города Чжаньцзян (Китай)» [10], который расположен между пров. Гуандун и о-вом Хайнань, что исключает любые коннотации со спорными территориями в ЮКМ.

Однако в то же самое время РИА Новости опубликовало провокационную статью обозревателя агентства А.Хроленко «Чем интересны российско-китайские маневры в Южно-Китайском море», в которой, наоборот, подчеркивается антиамериканская (хотя территориальные споры ведутся не с США) направленность учений, а также отмечается, что «... учение интересно еще

* Во время формирования стратегий понимание значения слов «близкий» и «далекий» существенно отличалось от реалий современной геополитики. Следуя старым схемам, в середине XIX в. вьетнамские советники императора Ты Ды-ка полагали, что далекая Франция не сможет присоединить Вьетнам к себе, поскольку не имеет с ним общих границ. При нарастании противоречий с Францией они пытались «вывернуть» эту стратегию и, «опираясь на ближнего, бороться с дальним», обратившись к Китаю за помощью в борьбе против Франции. В итоге, это привело к поражению вьетнамско-китайских войск и отказу Китая от прав на Вьетнам (прим. авт.).

Геополитический статус РФ, КНР и США

Параметр / Держава	РФ	КНР	США
Территория	10	7	7
Управление	4	8	7
Природные ресурсы	9	7	6
Население	5	10	7
Экономика	3,8	10	9
Культура и религия	8	9	5
Наука и образование	5	7	8
Армия	8	7	9
Внешняя политика	6	8	8
Интегральный показатель	53,46	65,77	58,8

Составлена автором.

и тем, что проходит неподалеку от спорных островов» [11].

В статье, в частности, утверждается: «Несмотря на мирные декларации организаторов учения, в сценарии просматривается отработка совместных боевых действий против ВМС США, единственной страны, способной бросить военный вызов КНР в Южно-Китайском море» [11]. Такого рода заявления дискредитируют политику РФ во Вьетнаме, а также дают дополнительные аргументы ориентирующимся на США группировкам во Вьетнаме, тем, кто призывает отказаться от военно-технического сотрудничества с Москвой, которая якобы променяла Вьетнам на Китай, и переориентироваться на США.

Противоречивость выступлений российских СМИ создает дополнительный повод к нагнетанию антироссийских настроений во Вьетнаме, которые развивались по нарастающей со времен состоявшегося в мае 2016 г. визита Б.Обамы и российско-китайских учений в сентябре того же года.

Нынешнее сближение Ханоя с Вашингтоном можно рассматривать как побочный контрпродуктивный результат китайской политики в ЮКМ.

Пока что ситуация продолжает развиваться в следующей парадигме: чем больше давления Пекин оказывает на Ханой, тем больше он сближается с Вашингтоном. Получается, что Китай сам вытесняет в целом дружественную страну в зону потенциальной враждебности. Это очень тревожная тенденция.

Нынешняя политика Пекина контрпродуктивна, поскольку способствует выдавливанию Вьетнама в сферу доминирующего влияния США, что в среднесрочной и долгосрочной перспективе явно невыгодно Пекину. В данном случае придется частично согласиться с китайским исследователем Керри Хуангом, который, анализируя современные отношения между Пекином и Ханоем, отметил: «В китайско-вьетнамских отношениях есть что-то нелепое - это клин Трампа между "губами и зубами"» [5]. Однако полностью возлагать вину на США за создавшуюся ситуацию не стоит.

Внешнеполитическая ситуация в регионе под воздействием системы дуг нестабильности имеет тенденцию к ухудшению. Соперничество между США и КНР приводит к всё возрастающему геополитическому давлению на малые и средние страны региона.

Одновременно происходит перенос нестабильности с ближневосточного сегмента (Сирия, Ирак) через южноазиатский (Пакистан, Бангладеш) в ЮВА, что в 2017 г. привело к открытым конфликтам (Мьянма, Филиппины). В дестабилизации были обвинены не боевики ИГИЛ (ДАИШ), а те страны, которые посмели оказать им сопротивление. Западная пропагандистская машина обрушилась на Мьянму с обвинениями в нарушении прав человека, а Трамп отказал президенту Филиппин Родриго Дутерте в оказании военной помощи против захвативших город Марави исламистов, которые казнили несколько вьетнамских заложников.

Нынешнее ослабление стран АСЕАН делает их еще более привлекательной жертвой региональной геополитики Вашингтона, и не только одного его. На КНР могут оказать дополнительное экономическое воздействие путем дестабилизации важных экономических партнеров, расположенных в южном подбрюшье Китая, как это было проделано в спровоцированном конфликте между Украиной и РФ.

Эта опасность нависла и над ЮВА, но она в полной мере пока не осознается. Наоборот, в попытках ослабить преимущественно буддийскую Мьянму и христианские Филиппины страны с мусульманским населением увидели удобную возможность укрепить свои позиции в регионе за счет оказавшихся в сложном положении соседей. В этих условиях возможность стран АСЕАН выступить единым фронтом против великих держав для решения территориальных споров в ЮКМ выглядит все более призрачно.

США и КНР - первая и вторая экономические державы современного мира. Каков же статус РФ? Очевидно, что в 1990-е гг. этот статус заметно снизился.

В соответствии с классификацией определения геополитического статуса известных экономистов М.И.Кротова и В.И.Мунтияна, РФ по разным параметрам набирает разное количество баллов. Согласно принятым критериям, 10-8 баллов соответствуют статусу «сверхдержавы», 7-5 баллов - «великой державы», а менее 4 баллов - это всего лишь «региональная держава».

Для проведения сравнительного анализа мы взяли данные исследования М.И.Кротова и В.И.Мунтияна - по РФ [9, с. 206-211] и США [9, с. 214-217], а по КНР - наши собственные экспертные оценки (см. *табл. 1*).

По интегральному показателю РФ (53,46), КНР (65,77), США (58,8) попадают в разряд «великих держав». Однако у РФ имеются провалы до уровня «региональной державы» в критически важных областях, что может существенно ослаблять высокие показатели по другим критериям. По таким параметрам, как «территория», «природные ресурсы», «культура и религия» и «армия» РФ является «сверхдержавой». По параметрам «наука и образование», «внешняя политика» РФ соответствует статусу «великой державы». А вот по таким параметрам, как «экономика» и «управление», позиции РФ соответствуют статусу «региональная держава».

При определении геополитического статуса становятся понятными возможности проекции «жесткой» и «мягкой» силы за пределы своей территории. Очевидно, что влияние требует не толь-

ко интеллектуальных, но и материальных ресурсов. При всем уважении к культурному наследию РФ, следует признать, что качество экспорта культурной продукции и русского языка оставляет желать лучшего. Мы оказываемся неспособными по данному параметру эффективно конкурировать с США и КНР в ЮВА вообще, и во Вьетнаме в частности. Потенциал для увеличения данной роли имеется, но при столь низком уровне управления он не может быть использован.

В исследовании М.И.Кротова и В.И.Мунтияна справедливо отмечено: «Более сильный геополитический игрок всегда формирует информационное и виртуальное пространства под свои интересы» [9, с. 221]. Причем современные технологии позволяют свое информационное поле распространять на другие страны. Этим виртуозно пользуются США, этому быстро учится КНР, а РФ по данному параметру существенно отстает от этих конкурентов. Соответственно, за последние 30 лет, несмотря на серьезные противоречия с Ханоем, Пекин и Вашингтон существенно увеличили свое влияние во Вьетнаме, тогда как Москва его во многом утратила.

ПРИОРИТЕТЫ ОСНОВНЫХ ИГРОКОВ В ЮКМ

В современной ЮВА Вьетнам по праву может считаться одним из самых опытных и умелых геополитических игроков, которому в течение последних десятилетий неоднократно удавалось с успехом выходить из самых сложных ситуаций с минимальными потерями во многом благодаря высокому уровню управления, а также творческому использованию восточных (китайских) и западных стратегических разработок.

Древнекитайский мыслитель Сунь-цзы в своё время выделил четыре уровня работы стратега: «Самое высшее - разбить замыслы, затем разбить связи, затем разбить войска, самое низшее - осаждать города» [6].

На первом из выделенных Сунь-цзы стратегических уровней - замыслы - четко прослеживается реализация западной политики во Вьетнаме. Одно из основных направлений политики Запада во Вьетнаме состоит в демонизации традиционных партнёров СРВ - РФ и КНР [2; 4; 5]. В этом им активно помогают прозападные вьетнамские СМИ, цель которых - добиться переориентации внешней политики Ханоя на Вашингтон.

Предусматриваются качественные изменения также и на следующем стратегическом уровне - связи/союзы, который реализуется путем улучшения отношений с одними - США - и ослабления с другими - КНР и РФ. В наиболее лаконич-

**Стратегические приоритеты основных игроков в ЮКМ
(по классификации Сунь-цзы - см. примечания)**

Стратегический приоритет по классификации Сунь-цзы	США	КНР	СРВ	РФ
Замыслы	Распространение своего влияния ¹ . Дестабилизация конкурентов чужими руками ² . Реализация политики «Поворот в Азию» ³	Высокая степень экономической интеграции с ЮВА ⁴ . Расширение своей зоны контроля в ЮКМ и влияния в странах ЮВА ⁵	Сохранение суверенитета и устойчивого развития ⁶ . ВС*: в СМИ извне происходит промывка мозгов населения с целью использования его в чужих проектах ⁷	Объявленная В.В.Путиным политика «Поворота на Восток» саботируется бюрократией
Отношения	Разрыв старых и укрепление новых отношений. Перевод Вьетнама на другую сторону восточно-азиатского сегмента евразийской дуги нестабильности	Шелковый путь ОПОП ⁸	«Больше друзей, меньше врагов» ⁹ . Политика «Трех нет» ¹⁰ . ВС*: Попытки испортить отношения с КНР и с РФ	Информационное пространство открыто для враждебной пропаганды, что негативно влияет на отношения с партнерами
Войска	Имеют сеть военных баз в регионе	Строят сеть военных баз в ЮКМ	Развивают вооруженные силы ВС*: попытки дискредитировать российское оружие и переориентировать ВТС на другие страны (США/Израиль)	Традиционно очень сильная составляющая, но не представлена в ЮКМ. Военных баз на территории Вьетнама больше нет.
Города, острова	Военные действия в регионе пока не ведут, но идет активная подготовка <i>proxy</i>	Военные действия в регионе пока не ведут, но идет активная подготовка	Военные действия в регионе пока не ведут, но идет активная подготовка	Участие в военных действиях в регионе ЮКМ, несмотря на обвинения в этом, не рассматривается

* ВС - «враждебные силы», в соответствии с вьетнамскими партийными документами.

Примечания:

¹ **Стратегема** «Извлечь нечто из ничего».

² **Стратегема** «Убить чужим ножом».

³ **Стратегема** «Ловить рыбу в мутной воде».

⁴ Древнекитайская политика «цань ши» - «Поедать земли соседей, как шелкоичный червь поедает листья тутового дерева».

⁵ **Стратегема** «Объявить, что только собираешься пройти сквозь государство Го, и захватить его».

⁶ Один из основных приоритетов вьетнамской политики «Сохраняя неизменность, противостоять десяти тысячам изменений».

⁷ **Стратегема** «Опираясь на дальнего, противостоять ближнему».

⁸ Китайский евразийский проект «Один пояс, один путь».

⁹ Политика Хо Ши Мина «Больше друзей, меньше врагов».

¹⁰ Вьетнамская политика «трех нет»: нет - иностранным военным базам, нет - участию в военных блоках и нет - участию в альянсах против третьих стран.

Составлена автором.

ном виде эта позиция была выражена в интервью экс-посла СРВ в США Ле Ван Банга, который заявил: «Россия только продает нам оружие, а США могут нам помочь» [2].

Представляется, что обвинения РФ в стремлении только заработать на поставках вооружений во Вьетнам, несостоятельны. Укрепление обороноспособности Вьетнама создает условия для политического диалога между вовлеченными в территориальные споры странами и поиском мирного решения проблемы. Ослабление СРВ в военном отношении создаст искушение решить вопрос силой в ходе «малой победоносной войны», что нанесет существенный материальный и репутационный ущерб ближайшим партнерам РФ в данном регионе. А это, с точки зрения Москвы, один из худших сценариев.

В 2018 г. Вашингтон выступил с угрозами введения вторичных санкций за покупку российского оружия. Во вьетнамских социальных сетях и негосударственных СМИ уже не первый год муссируется необходимость скорейшего перехода Вьетнама к более тесному сотрудничеству с Вашингтоном в военно-технической области и в деле подготовки кадров. А это уже затрагивает третий стратегический уровень - войска, что, по идее, должно в перспективе привести к контролируемым со стороны США военным столкновениям и на самом нижнем уровне - города и острова.

На данном примере видно, что внешняя политика Вашингтона в отношении Вьетнама очень логична, чего нельзя сказать про Пекин и Москву. Пекин своей политикой в ЮКМ как бы сам выталкивает Ханой в зону доминирующего влияния США, а Москва, будучи погружена во все более усугубляющиеся проблемы в других сегментах системы дуг нестабильности, не уделяет вьетнамскому направлению соответствующего внимания.

Таблица 2 наглядно показывает политику основных геополитических игроков, как она понимается партнерами, на основных стратегических уровнях ведения очередного раунда «Большой игры» на южном фланге восточноазиатского сегмента.

«ВРАЖДЕБНЫЕ СИЛЫ»

США и КНР жестко контролируют свое информационное пространство и киберсферу. Вьетнам таких возможностей пока не имеет, и влияние внешних сил видно очень четко. В партийных документах они обозначены как «враждебные силы», и мы будем использовать сокращение «ВС» для обозначения транслируемой ими установки, которая существенно отличается от официальной

линии Коммунистической партии Вьетнама (КПВ).

Основной замысел Вашингтона, по традиции и заветам Збигнева Бжезинского [1, р. 40], состоит в стравливании стран региона на самом нижнем уровне в конфликте вокруг далеких островов, что еще хуже осады городов, о которых писал Сунь-цзы [5].

Гипотетическое выдавливание Вьетнама на юг по другую сторону восточноазиатского сегмента дуги нестабильности (ВАСДН) в случае реализации станет важнейшим геополитическим поражением КНР со времени ее основания в 1949 г. В свое время Пекин поддерживал ДРВ в борьбе против США и Южного Вьетнама. Однако затем расширение присутствия Китая в ЮКМ сильно омрачило его отношения с объединенным Вьетнамом. Такая политика представляется нам контрпродуктивной, и утрата дружественной страны на континенте вряд ли может быть компенсирована установлением контроля над архипелагами Хоангша (кит. Сиша) и Чыонгша (кит. Наньша).

Традиционно вьетнамский флот играл важную роль в обороне страны. Во время ведения войн сопротивления во Вьетнаме в XX в. была выработана успешная победоносная стратегия «небо закрыто сетями, а земля - ловушками». Небо было прикрыто советскими самолетами и системами ПВО, а на земле активно использовались бронетехника, танки, артиллерия и стрелковое оружие. Однако на концептуальном уровне морская проблематика в этой схеме в XX в. не рассматривалась, что сделало Вьетнам относительно слабым на этом направлении и привело к утрате важных позиций в акватории ЮКМ.

В настоящее время политика СРВ в ЮКМ подробно рассматривается в исследовании авторитетного вьетнамского эксперта До Минь Као, который описывает правовые и военные аспекты данной проблемы, а также оптимистичный (упадок Китая) и пессимистичный (дальнейший рост Китая) сценарии развития ситуации в ЮКМ с точки зрения Вьетнама [8, с. 150-153].

Экономическая динамика последних лет показывает, что КНР находится в цикле подъема, а США сдают свои позиции, что создает неблагоприятную ситуацию для реализации сценария опоры на США. Поэтому СРВ в последние годы существенно укрепил свои позиции на оставшихся под контролем Ханоя островах. В РФ были закуплены дизель-электрические подводные лодки, а также современные израильские системы подавления воздушных и морских целей в акватории ЮКМ. Одновременно развивается оборонное сотрудничество с США, Японией и Индией.

Во всех вариантах, рассмотренных До Минь Као, в 2015 г. прогнозировалось «укрепление АСЕАН» [8, с. 150-153]. Однако с 2017 г. в связи с дестабилизацией в Мьянме и на Филиппинах стало очевидно, что страны ЮВА предпочитают, скорее, интриговать друг против друга, чем выступить единым фронтом против угрозы отдельным членам АСЕАН.

Невозможность опоры на международные правовые нормы в современных условиях привела к увеличению интенсивности пропаганды в информационных войнах. Однако в последние годы традиционно высокий уровень пропагандистской работы Вьетнама как внутри страны, так и за рубежом существенно снизился. В качестве примера можно привести широко распропагандированную метафору про *cow-tongue line*/«линию коровьего языка», как во Вьетнаме называют пунктирную линию, которая символизирует территориальные требования КНР в ЮКМ.

На пропагандистских плакатах, высмеивающих китайские притязания в ЮКМ, изображен бык, высунувший язык, а в переводах на европейские языки написано «коровий язык», вместо «бычий». Причем, эти «переводы», где перепутаны бык с коровой, издаются Дипломатической академией Вьетнама [3], которая отвечает за выработку и распространение внешней политики СРВ по данному актуальному вопросу. На словах звучит одно, а визуально транслируется совершенно другое, что логически уничтожает пропагандистский заряд данных плакатов, поскольку, согласно логическому закону противоречия, «утверждение и отрицание взаимно себя уничтожают; ничто само себе противоречащее не должно быть мыслимо» [7, с. 5].

Очевидно, что с таким качеством внешнеполитической пропаганды добиться поддержки мирового сообщества очень сложно.

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ ВО ВЬЕТНАМЕ

Внутриполитическая ситуация во Вьетнаме в 2018 г. характеризуется попытками раскачки извне. Налицо отсутствие эффективного контроля за деятельностью ориентирующихся на США «враждебных сил» в социальных сетях и сетевых СМИ. Распространение политически заряженных небылиц про позиции США, КНР и РФ в отношении территориальных споров способствует формированию в обществе протестных настроений, направленных против властей, которые обвиняются в сдаче Китаю национальных интересов Вьетнама в ЮКМ.

Таким образом, под патриотическими лозунгами происходит формирование, по сути, антипар-

тийной оппозиции. В данном контексте следует рассматривать и публичный выход широко известных в стране представителей интеллигенции из КПВ. Попытки властей преодолеть отсталость в области кибербезопасности и усилить контроль за деятельностью социальных сетей привели минувшим летом к протестам и столкновениям с правоохранительными органами. Таким образом, патриотизм населения был использован против интересов Вьетнама.

Одна из основных угроз современному Вьетнаму - коррупция и связи коррупционеров с западными странами, где они прячут свои нелегальные доходы. Известно, что в современном мире коррупция является ключевым элементом внешнего управления, поскольку именно в западные страны высокопоставленные коррупционеры вывозят свои теневые капиталы и ближайших родственников, попадая одновременно под контроль западных спецслужб. В данном контексте вопрос, что для них важнее: защита национальных интересов или нажитого нелегального состояния, решается в пользу приоритета личных интересов. Особую опасность представляет вербовка переправивших на Запад свои капиталы и родственников высокопоставленных коррупционеров и управление этой агентурной сетью со стороны западных спецслужб.

Проведение публичных гей-парадов постепенно формирует не только видимую, но и подводную часть оппозиционного движения во Вьетнаме, в котором руководящую роль, по всей видимости, играет оставшийся во Вьетнаме экс-посол США Тед Осиус, который запомнился гиперактивной и очень успешной деятельностью.

Летом 2018 г. во Вьетнаме была совершена попытка раскачать внутриполитическую ситуацию с целью изменения направления внешней и внутренней политики. На этот раз она не удалась, но такие попытки будут продолжены. Решительный настрой властей в борьбе против коррупции способствует радикализации и политизации позиций пока еще не выявленных правоохранительными органами коррупционеров.

США умело используют сложившуюся ситуацию в ЮКМ для укрепления своих позиций во Вьетнаме. Распространение фейковых новостей через СМИ и социальные сети еще больше усиливает их позиции в качестве «последней надежды» на спасение от усиливающегося Китая, который объявляет своими рифы и скалы в ЮКМ и строит на них искусственные острова с военной инфраструктурой. Одновременно информационные войны во вьетнамских СМИ способствуют созданию атмосферы фракционности и ослабляют позиции Вьетнама на международной арене.

Особенности основных экономических и политических партнёров хорошо известны в Ханое в полном соответствии с заветом Сунь-цзы - «познай себя, познай другого» [6], однако путаница во внешней и внутренней политической пропаганде, ярким символом чего является пример с «коровьим/бычьим языком», подрывает позиции Ханоя в идущей информационной войне.

Рост напряженности в американо-китайских и во вьетнамо-китайских отношениях создает благоприятные условия для укрепления вьетнамо-американских отношений. Однако укрепление связей с США создает угрозы внутривьетнамской стабильности во Вьетнаме. Таким образом, укрепление связей с США с целью защиты дальних рубежей (островов) от посягательств Китая создает потенциальную угрозу стабильности власти в Ханое. В данных условиях следование стратегии «опираясь на дальнего, противостоять ближнему», создает угрозу стабильности в собственной стране.

Самый опасный вариант - это создание комбинации, при которой «враждебные силы» внутри

страны под контролем внешних кураторов, используя фактор китайской угрозы, попытаются захватить власть в Ханое, что ослабит позиции Вьетнама и может спровоцировать Пекин на более активные действия в ЮКМ.

* * *

Несмотря на массу как традиционных, так и новых угроз, стоит помнить, что Вьетнам в течение последних десятилетий неоднократно находил элегантный и успешный выход из сложнейших внешне- и внутривьетнамских комбинаций благодаря высокой эффективности управления скромными ресурсами региональной державы. Это вселяет осторожный оптимизм по поводу дальнейшей эволюции ситуации в ЮКМ.

Если Ханой и Пекин найдут в себе достаточно мудрости для взаимоприемлемого политического решения данного территориального спора, который сделает невозможным вооруженное противостояние между прибрежными странами, то это станет самым лучшим сценарием, который устроит все страны АТР.

Список литературы / References

1. Brzezinski Z. (1997). The Grand Chessboard: American Primacy and Its Geostrategic Imperatives. New York: Basic Books.
2. Hai Van, Le Tho Binh. Former Ambassador Le Van Bang: Russia only sells arms, the US can help Vietnam // Viet Times. Vietnam news and analysis, 14 May 2016 (In Viet.) - <https://viettimes.vn/cuu-dai-su-le-van-bang-my-co-the-giup-can-bang-luc-luong-bien-dong-55820.html> (accessed 20.11.2018)
3. "Cow-tongue line" - an irrational claim. Hanoi, NXB Tri thuc, 2013 (In Viet.)
4. Hong Thuy. The US Navy Admiral: Russia will help China protect the artificial island in the South China Sea. Vietnamese Education // Giao Duc Viet Nam, 19 September 2016 (In Viet.) - <http://giaoduc.net.vn/Quoc-te/Do-doc-Hai-quan-My-Nga-se-giup-Trung-Quoc-bao-ve-dao-nhan-tao-o-Bien-Dong-post170966.gd> (accessed 20.11.2018)
5. Huang C. How can communist Vietnam be friendlier to the US than China? // South China Morning Post, 18 November 2017 - <http://www.scmp.com/week-asia/opinion/article/2120438/how-can-communist-vietnam-be-friendlier-us-china> (accessed 20.11.2018)
6. Sun Tzu. The Art of War (In Chin.) - <https://ctext.org/art-of-war> (accessed 20.11.2018)
7. Владиславлев М.И. Учебник логики. СПб, 1882. (Vladislavlev M.I. 1882. Manual of logic. SPb) (In Russ.)
8. До Минь Као. Вьетнам и Южно-Китайское море: обстановка и тенденции // Вьетнамские исследования. 2015, № 5, с. 138-160. (Do Minh Cao. 2015. Vietnam and the South China Sea: disposition and trends // Vietnamese studies. № 5) (In Russ.)
9. Кротов М.И., Мунтиян В.И. Экономическая безопасность России: Системный подход. СПб, 2016. 336 с. (Krotov M.I., Muntian V.I. 2016. Russia's economic security: a systematic approach) (In Russ.)
10. Стартовало российско-китайское учение «Морское взаимодействие-2016» // ИА Регнум. (Russian-Chinese drills "Sea interaction-2016" has started // IA Regnum) (In Russ.) - <https://regnum.ru/news/polit/2178575.html> (accessed 20.11.2018)
11. Хроленко А. Чем интересны российско-китайские маневры в Южно-Китайском море // РИА Новости. 12.09.2016. (Khrolenko A. What is interesting about Russian-Chinese drills in the South China Sea // Russian Information Agency News) (In Russ.) - <https://ria.ru/analytics/20160912/1476705773.html> (accessed 20.11.2018)